

АНОХИНА А.А.,
начальник отдела антимонопольного сопровождения
деятельности ООО «Автодор-ТП»
a.a.anokhina@inbox.ru

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА I КВАРТАЛ 2025 Г.

1. Действия Заказчика, выразившиеся в установлении в п. 12.4 проекта договора третейской оговорки, противоречат положениям законодательства Российской Федерации о закупках.

В рамках проведения закупочной процедуры (закрытый одноэтапный аукцион в электронной форме) на поставку нефтепродуктов, вспомогательных составов и прочих химических веществ с использованием закрытой электронной торговой площадки Заказчиком был получен запрос разъяснений от участника закупки — Общества — о корректировке п. 12.4 проекта договора, согласно которому «все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, изменения, прекращения или недействительности, разрешаются путем арбитража, администрируемого Арбитражным учреждением при ОООР «СоюзМаш России», в соответствии с его применимыми правилами. Арбитражное решение является окончательным. Исключается подача в компетентный суд заявления о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции в связи с вынесением третейским судом отдельного постановления о наличии компетенции в качестве вопроса предварительного характера. Исключается подача в компетентный суд заявления об удовлетворении отвода в случае, если заявление об отводе не было удовлетворено председателем арбитражного учреждения или комитетом по назначениям».

Заказчиком предоставлены разъяснения о недопущении встречных предложений к проекту договора, кроме предложений о цене договора и предложения о продукции. Подача альтернативных предложений не допускается.

Общество обратилось в антимонопольный орган. По результатам рассмотрения жалобы антимонопольный орган признал жалобу обоснованной.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, Заказчик обратился в суд.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что включение третейской оговорки в проект договора, заключаемого в соответствии с Законом о закупках¹, действующему законодательству не противоречит, в связи с чем решение антимонопольного органа было признано несоответствующим требованиям закона. При принятии решения суд первой инстанции исходил из того, что возможность сторонам предусмотреть в третейском соглашении (третейской оговорке) условия о том, что решение третейского суда является окончательным, прямо закреплена в ст. 40 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», при этом действующее законодательство не содержит никаких ограничений, которые исключали бы возможность включать в проекты договоров, заключаемых в порядке Закона о закупках, условие о рассмотрении споров, вытекающих из исполнения сделки, непосредственно в третейском суде.

Как указал суд первой инстанции, положениями Закона о закупках не предусмотрено обязательное включение в проект договора альтернативной подсудности спора арбитражному суду, а оспариваемое положение закупочной документации состав участников закупки не ограничивает, не влияет на результаты оценки поданных заявок на участие в закупке и, соответственно, не приводит к нарушению Закона о закупках.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и указал, что действия Заказчика противоречат положениям, установленным п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, поскольку при

¹ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (здесь и далее в статье — Закон о закупках).

размещении проекта договора в составе документации о закупке, проводимой в соответствии с Законом о закупках, Заказчик должен руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющими рассматривать споры как в арбитражных судах, так и в третейских судах, и вправе включить в проект договора условие о возможности передачи спора заинтересованной стороной в третейский суд только при наличии альтернативного условия о возможности рассмотрения такого спора арбитражным судом. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о законности оспариваемого решения антимонопольного органа. Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации отказал Заказчику в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2025 № 305-ЭС24-23285 по делу № А40-206813/2023)

2. Заказчик вправе самостоятельно определять предмет закупки в соответствии с собственными потребностями, т.е. указать наилучший для него товар, обосновав необходимость именно в этом товаре, поскольку первоочередной целью Закона о закупках является создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Общество, ссылаясь на то, что Заказчиком конкурсная документация составлена с нарушением действующего законодательства, поскольку установлены требования к товару, которому соответствует продукция единственного производителя, обратилось с жалобой в антимонопольный орган. Решением антимонопольного органа жалоба признана обоснованной; Заказчик — нарушившим п. 3 ч. 3, п. 1 ч. 6.1 ст. 3, п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках. Не согласившись с указанным решением, Заказчик обратился в суд. Удовлетворяя требование Заказчика, суды трех инстанций исходили из отсутствия у антимонопольного органа правовых оснований для вынесения оспариваемого акта, поскольку Заказчиком не было допущено нарушений требований Закона о закупках при организации и проведении закупочной процедуры.

Заказчиком в техническом задании на поставку роботов-тренажеров «Гоша-06» с ПО для нужд Заказчика установлено, что приобретение заявленного товара планируется для обеспечения качественного проведения обучения навыкам сердечно-легочной реанимации и оказанию первой помощи работников Заказчика в соответствии с требованиями Правил обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2464, Правил по охране труда при эксплуатации электроустановок, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 903н, замена на аналоги не

допускается (п. 7.1.5 (а) Единого стандарта закупок). Принимая оспариваемое решение, антимонопольный орган пришел к выводу о том, что Заказчик установил в конкурсной документации такие характеристики товара, которые соответствуют одной модели робота-тренажера конкретного производителя (Общество № 2), создав ему преимущество и ограничив количество участников при проведении спорной закупки. Признавая незаконным указанное решение, суды исходили из того, что указание Заказчиком в конкурсной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы ему с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Начальная максимальная цена договора сформирована на основании коммерческих предложений трех не связанных между собой потенциальных участников закупки (не производителей), способных осуществить поставку роботов-тренажеров с требуемыми Заказчиком характеристиками; указанные Заказчиком в документации характеристики товара отвечают его потребностям и необходимы с учетом специфики использования такого товара (порядок обучения сотрудников Заказчика навыкам оказания первой помощи осуществляется именно на роботах-тренажерах «Гоша-06»; закупка обусловлена необходимостью доукомплектования персонала данными роботами-тренажерами, определенное количество которых уже имеется в наличии у Заказчика).

Сам по себе факт участия Общества № 2 (производитель робота-тренажера «Гоша-06») в спорной закупке не свидетельствует об ограничении конкуренции и о нарушении Заказчиком требований Закона о закупках при формировании конкурсной документации. Судами учтена позиция Заказчика о том, что в рамках иной закупочной процедуры с участием Общества № 2 товар закупался не у производителя товара, а у поставщика (Общества № 3).

Верховный Суд Российской Федерации отказал антимонопольному органу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2025 № 304-ЭС24-23853 по делу № А75-20434/2023)

3. Установление Заказчиком условий исполнения договора в части права Заказчика направлять поставщику разрядки не позднее чем за пять календарных дней до начала поставки товара с учетом необходимости закупки данного товара поставщиком впрок и с учетом наличия 17 мест поставки в разных субъектах РФ на значительном удалении друг от друга (более 1000 км) признано правомерным.

Антимонопольным органом по результатам рассмотрения жалобы Общества на действия (бездействие) Заказчика при проведении открытого аукциона в электронной форме среди субъектов малого и среднего предпринимательства на право заключения

договора на поставку средств пожаротушения жалоба признана обоснованной в части ненадлежащего установления Заказчиком сроков и выбора способа поставки товара. Заказчик признан нарушившим п. 4 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

Заказчик не согласился с решением антимонопольного органа и обратился в суд.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований Заказчика в связи с тем, что спорные условия договора в части направления поставщику разрядки не позднее пяти календарных дней до начала поставки товара с учетом значительного количества адресов поставки (17), находящихся друг от друга на значительном расстоянии (более 1000 км), существенным образом ограничивают права поставщика и не соответствуют положениям Закона о закупках как возлагающие на участника закупки такие условия, которые являются затруднительными и препятствуют исполнению обязательств по договору.

Кассационная инстанция пришла к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Суд кассационной инстанции установил, что поставщик обязан в течение месяца поставить товар, указанный в графике поставки, являющемся приложением к договору. При этом началом поставки товара будет являться первый день месяца, указанного в графике поставки. Положения п. 3.2.1 проекта договора предусматривают обязанность Заказчика по направлению разрядки не позднее пяти календарных дней до начала поставки товара, установленного в графике. Суд кассационной инстанции отметил, что при поставке товара железнодорожным транспортом либо в случае сдачи товара грузоперевозчику, выбранному поставщиком самостоятельно, последний будет считаться исполнившим свои обязательства не с момента получения товара Заказчиком, а с момента сдачи товара перевозчику, т.е. обязательства по сдаче товара перевозчику должны быть исполнены в течение месяца. Исходя из изложенного, с учетом всех фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что спорное условие проекта договора соответствует требованиям действующего законодательства.

Верховный Суд Российской Федерации отказал антимонопольному органу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 № 305-ЭС25-9 по делу № А40-307289/2023)

4. Целью заключения договоров у единственного поставщика являлся обход проведения конкурентных процедур, что ведет к нарушению прав юридических и физических лиц (потенциальных исполнителей), а также нарушает публичные интересы, поскольку при отсутствии конкурентной закупочной процедуры не определялись наилучшие условия исполнения договоров.

Антимонопольным органом по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного зако-

нодательства, возбужденного в отношении Общества № 1, Общества № 2, Общества № 3, Общества № 4 по признакам нарушения ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции², выразившегося в достижении антиконкурентного соглашения при заключении договоров без проведения конкурентных процедур, установлено, что за три года до даты вынесения решения по делу (учитывая сроки давности, предусмотренные ст. 41.1 Закона о защите конкуренции) Обществом № 1 в период с 1 июня 2020 г. по 15 сентября 2022 г. с Обществом № 4 заключено 170 договоров на ремонт общего имущества собственников многоквартирных домов, в том числе кровель многоквартирных домов, цена каждого из которых не превышала 100 000 руб.; общая сумма договоров составила 14 228 380,87 руб. Договоры заключались в небольшой промежуток времени (зачастую в один день несколько договоров), предмет договоров идентичный.

Также установлено, что Обществом № 1 в период с 1 января 2020 г. по 1 декабря 2020 г. заключено 152 договора на оказание услуг по уборке придомовой территории без проведения конкурсных процедур как с единственным поставщиком на основании подп. 1 п. 8.1 Положения о закупке с Обществом № 2, цена каждого из которых не превышала 100 000 руб.; общая сумма договоров составила 14 076 354, 61 руб. Договоры заключались в небольшой промежуток времени (зачастую в один день несколько договоров), предмет договоров идентичный.

Кроме того, установлено, что Обществом № 1 в период с 1 января 2020 г. по 1 ноября 2021 г. с Обществом № 3 на основании подп. 1 п. 8.1 Положения о закупке заключено 304 договора на общую сумму 29 208 291,24 руб. Договоры заключались в небольшой промежуток времени (зачастую в один день несколько договоров), предмет договоров идентичный.

Антимонопольный орган пришел к выводу, что Общество № 1 указанными действиями по заключению прямых договоров и непроведению конкурентных процедур предоставило преимущественные условия конкретным хозяйствующим субъектам – Обществу № 2, Обществу № 3, Обществу № 4, что повлекло за собой ограничение конкуренции и неэффективное расходование средств, что в свою очередь не отвечает целям и принципам осуществления таких закупок в соответствии с ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, Общество № 1 обратилось в суд.

Признавая решение антимонопольного органа незаконным, суды трех инстанций исходили из того, что заключение договоров осуществлено Обществом № 1 с целью надлежащего использования и обслуживания жилищного фонда, обеспечения потребителей жилищно-коммунальными услугами и исключительно в интересах собственников, проживающих в многоквартирных домах. При этом планирование, финансирование, выполнение работ и оказание услуг по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах зависели от поступления де-

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

нежных средств от собственников, оплата выполненных работ и услуг производилась с отсрочкой платежа.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к выводу о недоказанности антиконкурентного характера действий Общества № 1 и исполнителей при заключении договоров.

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установлено, что вопреки выводам судов, заключение договоров в интересах собственников, проживающих в многоквартирных домах, не нивелирует необходимость осуществления Обществом № 1 деятельности, направленной на расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров (работ, услуг) для нужд заказчиков, стимулирование такого участия и развитие добросовестной конкуренции.

Закупка товаров, работ, услуг для юридических лиц, названных в ч. 2 ст. 1 Закона о закупках, может осуществляться конкурентными и неконкурентными способами. К неконкурентным способам в числе прочего относится размещение заказа у единственного поставщика (ч. 3.2 ст. 3 Закона о закупках).

Закрепленные Обществом № 1 в Положении о закупке условия, позволяющие осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур, независимо от наличия конкурентного рынка, создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции. Для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам — например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы (п. 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 мая 2018 г.).

Судебные акты судов трех инстанций отменены. В удовлетворении заявления Общества № 1 о признании недействительным решения антимонопольного органа отказано.

В передаче надзорной жалобы Общества № 1 для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации отказано.

(Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2025 № 11-ПЭК25 по делу № А38-717/2023)

5. Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В антимонопольный орган была подана жалоба Общества на действия Заказчика при проведении закрытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на поставку препрегов КМКС. По окончании проверочных мероприятий антимонопольный орган признал жалобу необоснованной в части

отклонения заявки и содержания итогового протокола, в части оспаривания положений документации оставил жалобу без рассмотрения.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, Общество обратилось в суд.

Согласно протоколу заявка Общества отклонена от дальнейшего участия «в соответствии с п. 4.14.13 (7) документации о закупке по следующим основаниям: наличие в составе заявки недостоверных сведений. В соответствии с техническим заданием Заказчика к поставке требуются препреги КМКС по ТУ 1-595-14-954-2021, ТУ 1-595-24-488-2021, ТУ 1-595-14-836-2021, ТУ 1-595-14-1065-2021. Разработчиком, единственным производителем препрегов КМКС по ТУ 1-595-14-954-2021, ТУ 1-595-24-488-2021, ТУ 1-595-14-836-2021, ТУ 1-595-14-1065-2021 является Общество № 2. Право на изготовление продукции по указанным ТУ Общество № 2 другим предприятиям (поставщикам) не предоставляло».

В свою очередь, Общество с данным отклонением не согласно и отмечает, что производит препреги КМКС в соответствии с ТУ 1-595-14-954-2021, ТУ 1-595-24-488-2021, ТУ 1-595-14-836-2021, ТУ 1-595-14-1065-2021. По мнению Общества, соответствие предлагаемой к поставке продукции требованиям Технического задания подтверждается лицензией на производство авиационных материалов, письмом о подтверждении статуса производителя, сертификатом СМК 2023-2026, а также заключением о состоянии измерений лаборатории 2023-2026, представленными в составе заявки. Между тем на заседании антимонопольного органа Заказчик пояснил, что ни один из представленных в составе заявки документов не может свидетельствовать о качестве предлагаемого Обществом к поставке товара и соответствии его Техническому заданию, так как в них прямо не указано о соответствии продукции требованиям, предъявляемым к ней документацией о закупке.

Разработка Обществом товара по ТУ не представляется возможным, поскольку Общество не имеет в своем распоряжении ТИ 1.595-309, в связи с чем антимонопольный орган пришел к выводу, что Общество не доказало соответствие изготавливаемых препрегов ТУ 1-595-14-954-2021, ТУ 1-595-24-488-2021, ТУ 1-595-14-836-2021, ТУ 1-595-14-1065-2021 и потребностям Заказчика, соответствующих протоколов испытаний не представило.

Антимонопольным органом установлено, что протокол рассмотрения заявок содержит результаты изучения заявок на участие в закупке с указанием в том числе: количества заявок на участие в закупке, которые отклонены; оснований отклонения каждой заявки на участие в закупке с указанием положений документации о закупке, извещения о проведении запроса котировок, которым не соответствует такая заявка. Нарушение принципа информационной открытости закупки в действиях Заказчика не доказано. Протокол составлен надлежащим образом и соответствует требованиям, установленным ч. 13 ст. 3.2 Закона о закупках.

Относительно оспаривания положений документации судом отмечено, что оспариваемые требования

подлежали обжалованию в срок до окончания срока подачи заявок. При этом жалоба подана Обществом в антимонопольный орган за пределами срока, установленного на подачу заявок. В противном случае реализация такого права за пределами окончания срока подачи заявок необоснованно затрагивает права и законные интересы иных участников закупки, которые подали заявки в соответствии с условиями документации.

Суды трех инстанций признали решение антимонопольного органа соответствующим требованиям законодательства.

Верховный Суд Российской Федерации отказал Обществу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2025 № 305-ЭС25-1880 по делу № А40-37640/2024)